

Взятіе русскими Ганджи (Елизаветполя).

(По архивнымъ даннымъ).

Ганджа (или Канджа)—просторная ¹⁾, нынѣ Елизавет. губернія, играла большую роль еще при расцвѣтѣ Ассиріи, когда Греція и Римъ находились въ младенчествѣ. До сихъ поръ тутъ и тамъ въ разныхъ уголкахъ Елизав. губ., куда еще не проникалъ европеецъ, и только заходитъ кочевникъ въ поискахъ за лучшими пастбищами, мы находимъ развалины городовъ, по величинѣ очень большихъ, можно себѣ составить даже представленіе о планѣ города и т. д. Никто не раскапывалъ ихъ, но несомнѣнно попытка изслѣдователя увѣнчается крупнымъ успѣхомъ. Кто только ни побывалъ здѣсь: Турція, Персія, Мидія, Месопотамія, Ассирія, Албанія знали цѣну этому прочному стратегическому базису. Владѣть Ганджею значило владѣть не только всею прикуринскою равниною, но и всѣмъ Азербейджаномъ, всѣми владѣніями на южномъ склонѣ Кавказа.

Въ 1735 году, лишь только Надиръ-шахъ разбилъ при Ганджѣ турокъ, отнявъ у нихъ крѣпость, всѣ отдаленныя владѣнія на южномъ склонѣ Кавказа сейчасъ же подпали подъ власть Персіи. Точно также раньше турки, отнявъ Ганджу отъ Грузіи, немедленно покорили своей власги всю прикуринскую равнину, которой владѣли 30 лѣтъ. Турки же выстроили въ Ганджѣ ту самую крѣпость, на стѣнахъ которой 4-го января 1804 г. палъ, сидя верхомъ на пушкѣ, послѣдній изъ ганджинскихъ хановъ, Джеватъ-ханъ и которая была совершенно разобрана лишь въ концѣ 80-хъ годовъ.

¹⁾ Есть такое слово производства канджахъ—владѣтельница Делосскихъ сокровищъ.

Важное значеніе Ганджи было извѣстно еще шахъ-Аббасу Великому, считавшему этотъ городъ ключемъ подвластныхъ ему азербейджанскихъ провинцій, почему онъ не только перенесъ его съ того мѣста, гдѣ теперь находится „зеленая мечеть“, на нынѣ занимаемое мѣсто, но и всячески заботился о немъ. Онъ построилъ существующіе и по настоящее время Джумуа-мечеть для мусульманъ шіитовъ, церковь для армянъ и темные ряды лавокъ для торговцевъ и ремесленниковъ. По его же приказу были произведены въ Ганджѣ посадки всѣхъ тѣхъ чинаровыхъ деревьевъ, которыя доселѣ поражаютъ взоръ своею мощностью ¹⁾. Это гиганты растительнаго царства востока.

Географическое значеніе Ганджи, какъ стратегическаго пункта, повелѣвающаго всѣмъ Азербейджаномъ, было понято также и княземъ Циціановымъ, считавшимъ поэтому завоеваніе его дѣломъ первостепенной важности, какъ для упроченія навсегда безопасности Грузіи отъ вторженія въ нее персіянъ, такъ и для облегченія возможности дальнѣйшихъ русскихъ операцій военнаго характера въ предѣлахъ Азербейджана.

И дѣйствительно, мы видимъ, что, вслѣдъ за паденіемъ Ганджинскаго ханства, пали и текинское, и карабагское, и ширванское, и всѣ остальные ханства въ восточномъ Закавказьѣ.

До начала XIX вѣка та часть Закавказья, которая теперь именуется Елизаветпольской губерніей, состояла изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ владѣній, каждое изъ которыхъ изнемогало подъ огнемъ и мечемъ враждебныхъ сосѣдей, жизнь и достояніе населенія внутри каждаго ханства подвергались всякимъ случайностямъ. Люди жили въ самыхъ первобытныхъ условіяхъ. Но прошло сто лѣтъ, и картина измѣнилась. Населеніе мирно развивается и идетъ впередъ по пути прогресса.

Черезъ губернію проведена желѣзная дорога, привозящая произведенія промышленности внутреннихъ губерній Россіи и Западной Европы и вывозящая на русскіе и европейскіе рынки произведенія мѣстныя. Проложены шоссеыя и грунтовыя дороги въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде мулъ съ трудомъ тащилъ на своей спинѣ произведенія примитивнаго сельскаго хозяйства и гдѣ тяжелую неповоротливую арбу замѣнили болѣе усовершенствованныя перевозочныя средства. Въ области земледѣлія появились новыя цѣнныя культуры. Грубая сила, ловкость въ употребленіи ружья и кинжала постепенно уступаютъ мѣсто просвѣщенію и знаніямъ.

¹⁾ Императоръ Александръ II, обративъ на нихъ вниманіе (будучи еще наследникомъ престола), приказалъ ихъ охранять.

Ко многимъ отраслямъ труда примѣняется современная техника, и паровая машина постепенно освобождаетъ человѣка отъ гнета тяжелаго физическаго труда. Правда, мѣстами еще сохранились старые обычаи и порядки въ своей первобытной формѣ, полудикіе нравы подчасъ даютъ себя чувствовать, но ихъ вѣковые устои уже пошатнулись, и лучи свѣта съ каждымъ днемъ все больше и больше проникають во всѣ дѣбри и ущелья горъ.

Все это совершается подъ вліяніемъ тѣхъ культурныхъ началъ гражданственности и правового порядка, которыя постоянно вносились Россією, ея учрежденіями и школой.

Наиболѣе характернымъ выразителемъ вліянія русскаго владычества въ теченіе болѣе 100 лѣтъ служитъ Ганджа, переименованная княземъ Циціановымъ, тотчасъ же послѣ ея завоеванія, въ „Елизаветполь“ въ честь Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

Перенесемъ же въ моментъ завоеванія Ганджи и постараемся на основаніи архивныхъ данныхъ возстановить картину этого завоеванія.

Успѣшный ходъ дѣлъ русскихъ войскъ къ Грузіи имѣлъ послѣдствіемъ добровольное вступленіе, 4-го декабря 1803 года, въ русское подданство владѣльца Мингреліи князя Георгія Дадіани, женатаго на дочери послѣдняго грузинскаго царя.

Съ уничтоженіемъ старинныхъ враговъ Грузіи, издавна грабившихъ Кахетинію, князь Циціановъ, чтобы оградить русскія владѣнія отъ персовъ и турокъ, задумалъ въ томъ же году овладѣть ближайшимъ къ Грузіи Ганджинскимъ ханствомъ, потомъ идти на Эривань, взять Баку и, такимъ образомъ, утвердить русское вліяніе на Каспійскомъ побережьѣ.

Возстаніе грузинъ отвлекло часть войскъ Циціанова, отрядившаго противъ нихъ князя Гулякова. Пришлось идти на Ганджу съ 6 батальонами пѣхоты, съ Нарвскимъ драгунскимъ полкомъ и 12 орудіями.

Передъ выступленіемъ въ походъ Циціановъ, какъ высокоблагородный человѣкъ, отправилъ къ Джевать-хану письмо: „Первая и главная причина моего похода сюда, пишетъ онъ, что Ганджа со времени царицы Тамары принадлежала Грузіи и отторгнута отъ оной слабостью царей грузинскихъ. Всероссійская имперія, принявъ Грузію въ свое высокомогущее покровительство и подданство, не можетъ быть равнодушной къ расторженію Грузіи. Пришедъ съ войсками, брать городъ, я, по обычаю европейскому и по вѣрѣ, мною исповѣдуемой, долженъ, не приступая къ пролитію крови, предложить вамъ о сдачѣ города. Буде завтра въ полдень не по-

лучу я отвѣта, то брань возгорится, понесу подъ Ганджу огонь и мечъ, и вы узнаете, умѣю ли я держать свое слово“.

Джеватъ-ханъ отвѣчалъ: „если русскія пушки длиною въ аршинъ, мои длиною въ 4 аршина. Русскіе не храбрѣе персіянъ... Несчастный рокъ завелъ васъ сюда“.

Послѣ этого самоувѣреннаго отвѣта, русскія войска овладѣли садами, городскими предмѣстьями и каравансараемъ и открыли огонь изъ орудій.

При этомъ былъ раненъ пулею навывлетъ въ ногу капитанъ Котляревскій, и отличился поручикъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка графъ Воронцовъ, ставшій черезъ 40 лѣтъ намѣстникомъ Кавказа.

На этомъ мѣстѣ былъ поставленъ памятникъ. Когда мы нынѣ хотѣли лучше осмотрѣть его, то лишены были возможности ...онъ обращенъ въ отхожее мѣсто, и за ограду памятника проникнуть мѣшаетъ чувство брезгливости.

Джеватъ-ханъ защищался геройски. Цѣлый мѣсяць длилась осада. Пять разъ требовалъ Циціановъ сдачи крѣпости.

„Я возьму крѣпость и убью тебя“, писалъ онъ упрямому хану. „—Ты найдешь меня мертвымъ на крѣпостной стѣнѣ“,—отвѣчалъ Джеватъ-ханъ. Оба клятвами подкрѣпляли свои слова.

2-го января 1804 г. рѣшили быть окончательному штурму на завтра.

Циціановъ раздѣлилъ войска на двѣ колонны. Два батальона Кавказскаго гренадерскаго и Севастопольскаго пѣхотнаго полковъ и два эскадрона Нарвскихъ драгунъ были поручены генераль-маіору Портнягину. Два батальона 17-го егерскаго полка составляли другую колонну, порученную полковнику Карягину.

Ночь со 2-го на 3 января была темной. Войска тихо отнесли знамена и штандарты на монетный дворъ, куда потянулась и вся татарская милиція.

Бросили въ ровъ подсвѣты, зажгли ихъ, приставили лѣстницы. Штурмовыя колонны двинулись. Съ крѣпости загремѣли орудія, посыпались стрѣлы, камни.

Генераль Портнягинъ шелъ къ Карабагскимъ воротамъ и принялъ влѣво, чтобы ворваться черезъ брешь, пробитую въ земляной стѣнѣ. Противъ этого отверстія крѣпостныя войска сосредоточили всѣ свои силы. Тогда храбрый генераль велѣлъ приставить лѣстницы и штурмовать стѣну. Два раза войска шли на приступъ и два раза были отбиты съ урономъ. Тогда Портнягинъ въ третій разъ бросился, ставъ во главѣ колонны, и первымъ взошелъ на стѣну. За нимъ взошелъ поручикъ Клейтъ и тутъ же былъ убитъ, убитъ

быль и маіоръ Бартеневъ, старикъ, бросившійся впереди севастопольцевъ. Полковникъ Симановичъ кое-какъ во главѣ гренадеръ взобрался на лѣстницу и выручилъ Портнягина, уже окруженнаго ганджинцами.

Въ это время со стороны Тифлисскихъ воротъ вошла на стѣну вторая колонна съ полковникомъ Карягинымъ. Она овладѣла главной башнею. Другія двѣ башни были взяты маіоромъ Лисаневичемъ, и въ одной изъ нихъ былъ убитъ самъ Джеватъ-ханъ, не захотѣвшій искать спасенія въ бѣгствѣ. Онъ сѣлъ на пушку и съ саблей въ рукахъ защищался, пока не былъ изрубленъ капитаномъ Каловскимъ, убитымъ вслѣдъ за Джеватъ-ханомъ.

Такъ была взята Ганджа.

С. Фарфоровскій.

